

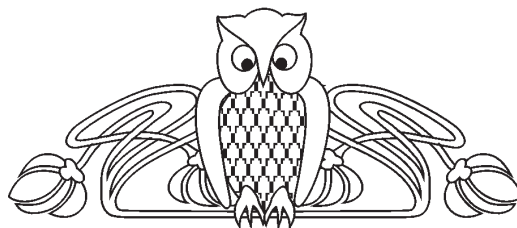

УДК: 321.013

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА УЧРЕЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

В. Е. Бормотов

Саратовский государственный университет
E-mail: victor.bormotov@yandex.ru

В статье анализируются сущностные характеристики политического процесса учреждения государства. Исследуются особенности появления массовых психологических ожиданий относительно политического устройства общества, а также влияние их трансляции к акторам учреждения государства и возникающие в связи с этим противоречия. Формулируется вывод о несоответствии мотиваций массы рядовых граждан и учредителей государства.

Ключевые слова: социальный запрос, учреждение государства, учредительная власть, политический рынок, массовые ожидания, институциональный дизайн.

Features of Formation of the Social Order Establishment of the State

V. E. Bormotov

The publication considers the characteristics of political process of establishment of the state are analyzed. Influence of their translation to actors of establishment of the state, and arising in this connection contradictions is investigated features of occurrence of mass psychological expectations concerning a society political system, and also. The conclusion about discrepancy of psychological motivations of weight of ordinary citizens and founders of the state is formulated.

Key words: social inquiry, state establishment, constituent power, political market, mass expectations, institutional design.

В процессе осознания собственных потребностей у людей формируются запросы – вполне определенный набор требований, воплощение которых должно способствовать их удовлетворению. Соответственно и учреждение государства как всякое социальное изменение является ответом на потребности, которые существуют в обществе. Государство для отправления ряда общезначимых общественных функций материализуется в институтах, берущих на себя их исполнение. В случае неэффективного их функционирования они реформируются, упраздняются, сменяются другими. Особый интерес для изучения представляет ситуация, когда общество не удовлетворено работой государственной системы в целом и требует его замены. В таком случае актуализируется вопрос об обладании властью учредительной как о праве осуществления актов, связанных с реформированием и заменой властных институтов.

Специфика процесса учреждения государства, на наш взгляд, связана именно с особенностями формирования социального заказа на преобразования такого рода. В данной работе главными для нас будут вопросы, каким образом происходит формирование учредительного заказа и как он в конечном счете может влиять на институциональный дизайн государственной системы.

Во-первых, необходимо отметить, что процесс этот длителен, зачастую подспуден, реализация же его происходит довольно быстро, и, как правило, увидеть прямую взаимосвязь массовых ожиданий и социального заказа довольно сложно. Во-вторых, политика начинается именно с рядового человека, с его потребностей, нужд, интересов, выделить же некий общий интерес, к тому же относительно политического устройства, в условиях когда в обществе действует превеликое их множество, как личных, так и групповых, – задача не из легких.

Формирование социального заказа учреждения государства – это всегда результат коллективного творчества, в котором можно выделить несколько элементов, взаимосвязь и взаимодействие которых его порождают и определяют его особенности. От того, каким образом будет протекать это взаимодействие, в конечном итоге зависит характер учреждения государства и определяется конкретный институциональный дизайн государственной системы в дальнейшем. Это массовые ожидания, образующиеся в процессе осознания каждым индивидом собственных потребностей и мотивов, побуждающих его к действиям, в том числе и политическим. Массовые ожидания создают психологический фон отношения общества к государственной системе. Они находят своё рациональное выражение в социальных запросах – конкретных требованиях изменений. Массовые ожидания, выраженные в социальных запросах, образуют своего рода среду политического рынка. Соответственно, на этот рынок выводятся политические товары в виде идей, концепций, идеологий, программ. Социальный запрос остается благим пожеланием, если не подкрепляется определенными ресурсами, главным из которых является поддержка в обществе той или иной

политической силы, и борьба идет прежде всего именно за эту поддержку.

Таким образом, начать необходимо именно с массовых ожиданий как исходного элемента формирования социального заказа. В политической психологии формирование ожиданий связано прежде всего с реализацией потребностей человека, которые дают ему мотивацию к деятельности. Например, А. Маслоу предлагает пятиступенчатую иерархию потребностей: 1) материальные, 2) потребность безопасности, 3) потребность любви, 4) потребность самореализации, 5) потребность самоактуализации¹. Ущемление элементарных материальных потребностей в пище, воде порождает ожидание их удовлетворения и находит своё выражение в конкретных политических требованиях (запросах). П. А. Сорокин писал об этом как об ущемлении «безусловных» рефлексов (трудовых, половых, безопасности и т. д.) человека, что и вызывает, по его мнению, революции².

Однако рядовой гражданин, стремясь реализовать вышеуказанные потребности, чаще всего далек от мира политики и искусства управления государством. Его кругозор, политическая «оптика» во-многом ограничивается сферой повседневных дел и ближайшего окружения, с которыми индивид имеет непосредственный контакт. Политическую жизнь обыватель воспринимает и оценивает сквозь призму фактов, непосредственно касающихся его личного существования³. Например, проводя исследование образов российской власти, группа питерских ученых обнаружила, «что, выражая приверженность демократии, большинство россиян затрудняются сказать, какими же характеристиками обладает эта форма правления»⁴. То есть на эмоциональном уровне, ожидая от демократии позитивных результатов, граждане не могли сказать, каким образом она выстраивается институционально. Далеко не всегда массовое настроение будет соответствовать реальным потребностям и интересам общества. То, что видят и на что могут повлиять исполнители учреждения государства, например через СМИ, рядовому гражданину абсолютно не заметно.

В периоды стабильности граждане в наибольшей степени удовлетворены политикой, а потому менее склонны ею интересоваться. Соответственно, основным заказчиком и исполнителем преобразований выступает само государство. Именно нехватка реализации потребности самореализации и самоактуализации впоследствии повлияла на формирование учредительного заказа на устранение советского строя.

В демократическом обществе гражданин получает, как минимум, больше возможностей для участия в политике, однако большинство этими возможностями не пользуется, являясь, по выражению М. Вебера, «политиками по случаю», для которых участие в политической жизни ограничено голосованием на выборах⁵. Примерно из

этих же посылов исходит и теоретическая модель демократии Й. Шумпетера, в которой доминирующая роль отводится политическим партиям и лидерам, участвующих в конкурентной, «рыночной» борьбе за голоса избирателей⁶.

На наш взгляд, с большей долей уверенности можно говорить о том, что исходные послы различных моделей поведения человека сходны в любой сфере деятельности и корни их лежат в психологической сфере. В этом ракурсе политику можно рассматривать как своеобразный рынок, где торгуют «товарами» особого типа – разного рода идеями, концепциями, в том числе и относительно государственного переустройства, – однако прибыль здесь далеко не всегда выражается в денежной форме. Классическая триада Т–Д–Т (товар – деньги – товар) трансформируется в формулу П–В–П (политика – власть – политика)⁷. Люди здесь выступают в качестве потребителей, Главный вопрос заключается в том, насколько политики способны адекватно ответить массовым ожиданиям и запросам, не обмануть их, манипулируя ими в собственных интересах.

Исходным моментом для нас являются массовые ожидания как основа психологического климата в обществе, формируемые в процессе осознания потребностей и интересов. Эти ожидания выражаются, как правило, в произведениях художественной культуры. Однако, являясь мощным каналом передачи психологического настроя относительно складывающейся ситуации, деятели искусств обычно не предлагают конкретной модели изменений.

В обществе на психологическом уровне восприятия политики каждым индивидом в отдельности формируется представление о том, что действующие институты не способны обеспечить реализацию потребностей человека или же не способствуют этому в должной мере. На этом можно провести границу участия общества в формировании учредительного заказа. Как нами уже было отмечено выше, понимая необходимость изменений, массовое сознание не может предложить конкретных способов и механизмов этих изменений. Ситуация, в которой требуется учреждение новой государственной системы вместо прежней, свидетельствует о глубоком кризисе общества, в том числе и социокультурном. Неопределенность, переходность – основные характеристики учредительной ситуации, которые в том числе касаются и мотивов и потребностей, а как следствие, и ценностей ориентиров общества. Граждане отчетливо ощущают неэффективность прежней системы, требуют нововведений, однако о том, каковы они должны быть на практике, имеют представление довольно-таки смутное. Неспособность политической системы давать адекватные ответы на общественные запросы усиливает состояние массовой психологической неуверенности в будущем. Такая ситуация наиболее благоприятствует появлению на рынке по-

литических мошенников, предлагающих панацею от назревших проблем в обмен на политическую поддержку.

К тому же учредительная ситуация, будучи хронологически кратковременной, является одной из самых насыщенных в политическом отношении. И это вполне объяснимо, ведь тот, кто получает право учреждать государство, фактически и берет власть в свои руки, другими словами, возможная прибыль наиболее максимальна, ведь в доход пойдет не часть власти, как, например, в случае избрания представителей партии в парламент, а вся ее полнота. Если в экономическом отношении учредительная ситуация – это, как правило, период кризиса, то в отношении политическом – период расцвета. На рынок выводится максимальное количество товаров, даже тех, которые долгое время «лежали на полке», и все они в той или иной степени находят своих потребителей, готовых активно поддерживать их реализацию.

Именно неопределенность дальнейшего развития учредительной ситуации порождает большое количество предложений, притом в большинстве созданных политическими теоретиками применительно к другим условиям и совсем в другое время, в основном в идеализированной форме. Исполнители всегда оставляют за собой право трансформировать товар применительно к тем условиям рынка, в которых они его продают. Соответственно, создатель политического товара и исполнители – два субъекта, имеющих друг к другу, как правило, опосредованное отношение. Так было, например, с реализацией демократической идеи в странах посткоммунистической Европы.

Политическая практика показывает, что реализация политической идеи намного эффективней и ближе к ее подлинному смыслу, если исполнитель и создатель являют собой один и тот же субъект, как в случае с американской революцией. Почему так происходит? Исполнитель – политическая сила, осуществляющая учреждение, – состоит из людей особого психологического склада, для которых на первое место выходит именно потребность самореализации и самоактуализации, то, что Ф. Ницше называл «волей к власти»⁸. Соответственно, они берутся за учредительство, зачастую следуя собственным амбициям, политической конъюнктуре, массовому психологическому настрою, не учитывая реальных потребностей и нужд населения.

Главной особенностью формирования социального заказа учреждения является то, что более-менее последовательные представления о том, что именно и каким образом будет учреждаться, имеют, как правило, исполнители, они и формируют социальные запросы, на которые сами же пытаются ответить. На наш взгляд, процесс формирования социального заказа, начинаясь с оформления необходимого массового психо-

логического фона, заканчивается осознанием какими-либо политическими силами необходимости замены, модификации, реформирования политического института или же государственной системы в целом и поиском соответствующих ресурсов на их осуществление. Чем шире круг тех, кто понимает необходимость таковых изменений, тем, во-первых, они эффективнее, а во-вторых, менее болезненны для общества. Вторая предпосылка социального заказа заключается в том, что само функционирование государства или же его отдельных элементов перестает отвечать новым запросам общества, в основе которых лежат потребности. Рядовой человек, сталкиваясь в различных повседневных ситуациях с государством в лице госчиновников и не получая ожидаемого результата от этого взаимодействия, чувствует психологический дискомфорт. Высокий уровень массового психологического дискомфорта формирует ожидание изменений.

Из изложенного выше мы можем выделить следующие особенности формирования социального заказа учреждения государства. Во-первых, политический рынок учредительных предложений формируется на массовом ожидании изменений. Их возможность быть востребованными зависит именно от массовых предпочтений. Имеет место и конкуренция за право выживания на этом рынке, и ее мы именуем политической борьбой. Борьба между проектами-товарами идет именно за получение заказа – конкретных материальных, информационных и других ресурсов на его воплощение в жизнь. Соответственно, тот, кто выигрывает на рынке, и получает учредительную власть для осуществления трансформации государственного устройства. Во-вторых, несоответствие потребностных устремлений рядового гражданина, с одной стороны, заказчика и исполнителя, с другой, ведет к формированию заказа на создание институтов, выгодных в большей степени двум последним из вышеозначенных элементов его формирования в силу преимущественной осознанности их действий, так как они в большей степени представляют контуры предстоящих конкретных институциональных преобразований. В-третьих, заказчики и исполнители, как правило, реализуют товар, к созданию которого не имеют отношения, что зачастую ведет к неверному толкованию идеи в угоду сиюминутным политическим задачам, а соответственно, и к неэффективному, конъюнктурному ее исполнению. В-четвертых, довольно трудно документально подтвердить наличие учредительного заказа. В отличие от экономики, где в основном фигурирует смета расходов, намечаются доходы и т. д., в политике все это остается за кадром, поскольку субъекты, выдающие социальный заказ, стремятся завуалировать, а то и скрыть его, так как их интересы могут и зачастую не совпадают с общественными. В-пятых, реализуют учредительный заказ люди, в харак-

теристике которых понятия «беспринципность», «признание насилия в качестве способа решения проблем», «отрицание права» занимают далеко не последнее место. В-шестых, исполнитель в силу уже названных причин чаще всего стремится к самостоятельному захвату ресурсов и не расположен признавать доминирующего положения заказчика, то есть того, в чьих интересах он действовал, учреждая государство, собственно после получения государственной власти. Соответственно, при учреждении государства велика вероятность построения институциональной системы, далекой от реальных нужд общества, поскольку их очень сложно вычленишь и определить. К тому же интересы сил, осуществляющих учреждения, могут не совпадать с массовыми ожиданиями и находиться в состоянии манипулятивного воздействия со стороны первых на последних. Таким образом, институциональный дизайн, как правило, находится вне прямой связи с массовыми ожиданиями и запросами.

Потенциально такого рода заказчики и исполнители всегда присутствуют в обществе, выход их на политическую сцену во многом зависит от эффективности действующей политической системы. Ждать от рядовых граждан проявления рациональности вряд ли приходится ввиду их очевидной некомпетентности в данной сфере. Общество всегда ожидает от государства,

как минимум, невмешательства в поиск каждым его членом собственного счастья, а как максимум – помощи в этом. Задачи достижения этого результата ложатся на плечи государственной власти. Соответственно, при изучении вопросов, связанных с учредительной властью, повышенное внимание необходимо уделить морально-психологическим, профессиональным качествам, интересам именно исполнителей и заказчиков подобного рода сложных социальных изменений.

Примечания

- 1 См.: Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб., 1999.
- 2 См.: Сорокин П. А. Социология революции. М., 2005.
- 3 См.: Баталов Э. Я. Человек, мир, политика. Топология политических отношений. М., 2008. С. 77.
- 4 Образы российской власти: От Ельцина до Путина / под. ред. Е. Б. Шестопаля. М., 2009. С. 32.
- 5 См.: Вебер М. Политика как профессия и призвание. Политические работы, 1895–1919. М., 2003.
- 6 См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
- 7 См.: Баталов Э. Я. Указ. соч. С. 60.
- 8 См.: Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.

УДК 32.019.5 – 053.81

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

С. Ф. Некрасов

Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск
E-mail: bondar4455@rambler.ru

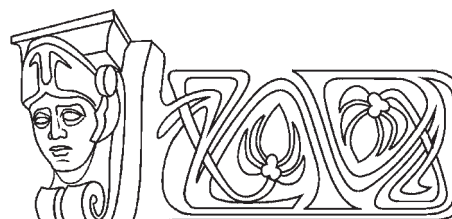
В статье проводится теоретический анализ политической результативности деятельности СМИ по воспроизводству общественного мнения молодежи. Автор утверждает, что результативность деятельности СМИ зависит от политического интереса молодежи и выражается в ее политическом поведении.

Ключевые слова: политическая результативность, эффективность и действенность, деятельность СМИ, воспроизводство общественного мнения, политический интерес, политическое участие, молодежь.

Political Efficiency of Mass Media Activity

S. F. Nekrasov

The article gives a theoretical analysis of political efficiency of mass media activity in reproducing the public opinion of the youth. The author

argues that the efficiency of mass media depends on the political interest of young people and is expressed by their political behavior.

Key words: political efficiency, efficacy and performance, mass media activity, reproduction of public opinion, political interest, political involvement, youth.

При оценке итогов деятельности средств массовой информации исследователи используют понятие «результативность». Результативность – характеристика принципиально относительная, зависящая от того, какие показатели с какими соотносятся. Результативность всегда конкретна, и надо знать, о каком ее виде идет речь в каждом конкретном случае или какой ее вид наиболее важен применительно к конкретной исследовательской ситуации и задаче. Следует помнить,